

ГЛАВА VI.

Никополь. Древности. Интересные старинки. Полиция. Торговля. Евреи. Вольные матросы. Судходство. Бытъ жителей. Рыболовство.

При въѣздѣ по екатеринославской дорогѣ Никополь представляет довольно живописную панораму, которая влѣвъ украшается Днѣпромъ, окаймленнымъ лѣсистымъ островомъ, а впереди синѣется далеко, замыкаемая возвышеннымъ берегомъ Таврической губерніи. Издали очень красивое мѣстечко, которому въ особенности придають видъ высокая пятиглавая церковь, порядочные домики, сгруппированные возлѣ площади и кое-гдѣ обсаженные деревьями.

Восемьдесятъ съ небольшимъ лѣтъ назадъ это была запорожская переправа Никитино, и едва состояла изъ нѣсколькихъ хатъ; впрочемъ здѣсь набожные козаки выстроили уже тогда церковь, чтобы не отлучаться въ Сѣчь къ обѣднѣ или вечернѣ, версть за 20. Все это поселеніе мѣстилось около Никитина рога (мыса) и едва доходило до нынѣшней площади. Здѣсь жило начальство: шафарь и подшафарій, писарь и подписарій, изъ которыхъ первые отбирали деньги за перевозъ, а послѣдніе вели книги прихода и расхода. По разореніи Сѣчи, въ Никитино переселилось нѣсколько Запорожцевъ, перевезена была часть церковной утвари изъ сѣчевой церкви, и Никитино названо Никополемъ. Но въ настоящее время уже и не существуетъ мѣсто прежняго поселенія; все это обрушилось въ рѣку, которая постоянно подмываетъ берегъ, такъ что и самый мысъ утратилъ уже свою древнюю форму и непременно былъ бы смытъ весенними водами, еслибы окончность его не состояла изъ гранитной массы. Но въ отвѣсной скалѣ, идущей отъ Никитина рога къ церковному спуску,

и подмываемой Днѣпромъ, въ этой скалѣ, которая ежегодно отваливается понемногу, торчатъ полусгнившіе гробы и бѣлѣютъ кости льщарей войска запорожскаго. Иногда у берега во время зыби качаются въ волнахъ черепа давноусопшихъ и какъ бы просить у прохожаго, чтобы ихъ зарыли гдѣ нибудь.... Но настоящее поколѣніе равнодушно проходить мимо, хотя каждый покажетъ вамъ высоко надъ головою истлѣвшіе гробы степныхъ рыцарей. Иногда находятся по берегу мѣдныя иконки и кресты. Это обрушивается запорожское кладбище (*), возлѣ котораго стоятъ теперь дома и конечно не преминуть въ одинъ прекрасный день осунуться въ Днѣпръ, къ удивленію своихъ безпечныхъ владѣльцевъ. Тутъ же не вдали стояла и первоначальная церковь, но давно уже перенесенная версть за 50 въ селеніе Шолохово, а на мѣстѣ ея поставлена была каплица, которая тоже рухнула уже въ Днѣпръ, но никто не могъ мнѣ сказать въ какое именно время, потому что у насъ можно еще спросить про факты, хронологія же всегда будетъ приблизительная. «Я былъ еще хлопцемъ», говоритъ иной старикъ, рассказывая какое нибудь происшествіе: «я только вышла замужъ» прибавляетъ старуха, но ни тотъ, ни другая не знаютъ зачастую сколько имъ лѣтъ отъ роду. Изъ древностей, современныхъ атакованью Сѣчи, остались — домикъ, уже разрушившійся, во дворѣ нынѣшняго матроскаго училища и двѣ потолочныя балки. За домикъ ручаться не буду, но на балкахъ сохранились надписи, по обычаю прежнихъ малоруссовъ писать на *сволоктъ* годъ построенія и имя строителя. Надписи эти—любопытный можетъ найти въ Петоріи Сѣчи, А. Скальковскаго. Древности же, находящіяся въ церкви, восходятъ гораздо выше. Любопытно при этомъ замѣтить какъ вѣрны у насъ вообще свѣдѣнія о сколько нибудь замѣчательныхъ мѣстностяхъ. Такъ въ Новороссійскомъ календарѣ 1856 г. подъ рубрикою Никополь читаемъ слѣдующее: «мѣстечко Екатеринославской губерніи и уѣзда, при Днѣпрѣ. Жителей 6488 душъ обою пола, домовъ 911, соборная церковь, построенная запорожцемъ Никитою, положившимъ начало этому мѣстечку». Потомъ слѣдуетъ перечисленіе зданій и наконецъ замѣтка: «Жители мѣстечка боль-

(*). Въ последнее время я узналъ, что кладбище это будетъ скрыто, потому что какой-то господинъ нанялъ внизу этого кладбища мѣсто для постройки мельницы, и окружной начальникъ дозволилъ устроить спускъ, который и имѣетъ проходить рѣзъ позабытыя могилы.

шею часть
построенная
несена Богъ
пмушествени
матросовъ
Странно т
Коша), что
Никополь, м
да и самая
шившимся б
ности никопо
бавляетъ, чт
сланъ одним
ролно, а по
лимскаго пат
подарокъ па
тельство? Ка
ковецъ, если
дарокъ, то в
жать въ церк
все Запорожь
хотя не могу не
тельный разбо
могу умолчать,
вторыхъ о томъ
старался наво
заметвовали у
Патяжки эти
слово непохоже
мое въ Малоро
скаго, и приво
описана въ у
сказать болѣе в
особеннаго не б
нибудъ подробн
жилы,—всколь
Узнавъ, что на
старика, я расп
мнѣ желанныя го

шею частью вольные матросы» (стр. 89). И что же? церковь построенная запорожцемъ Никитою, какъ сказала я выше, перенесена Богъ знаетъ когда въ Шолохово, а что касается до преимущественнаго населенія матросовъ, то вотъ факты: вольныхъ матросовъ было 2859 обоюго пола.

Странно также читать у г. Скальковскаго (исторія послѣдняго Коша), что авторъ самъ видѣлъ остатки запорожской церкви въ Никополѣ, между тѣмъ какъ ея давно нѣтъ въ этомъ мѣстечкѣ, да и самая каплица, поставленная на ея мѣстѣ, исчезла съ обрушившимся берегомъ. Этотъ же самый авторъ, перечисляя древности никопольской ризницы и упоминая о рѣдкомъ аналоѣ, прибавляетъ, что это *подарокъ папѣ* (!?). По преданію аналой присланъ однимъ изъ константинопольскихъ патріарховъ, что и вѣроятно, а по единственному печатному источнику — отъ іерусалимскаго патріарха. Откуда же г. Скальковскій взялъ, что это подарокъ папѣ? и гдѣ же хоть малѣйшее указаніе на это обстоятельство? Какое отношеніе имѣли папы къ Запорожцамъ, и наконецъ, еслибы папѣ дѣйствительно вздумалось сдѣлать имъ подарокъ, то въ духѣ ли козаковъ—поборниковъ православія, держать въ церкви даръ римскаго первосвященника? Я выходилъ все Запорожье, не разставаясь съ книгою г. Скальковскаго, и хотя не могу не отдать справедливости трудолюбивому автору за тщательный разборъ попавшагося ему козачьяго архива, однако не могу умолчать, вопервыхъ, объ отсутствіи строгой точности, а во вторыхъ о томъ, что источникъ Запорожья, гдѣ только могъ, старался наводить на мысль, что Запорожцы все, даже языкъ заимствовали у поляковъ! Событія говорятъ намъ противное. Натяжки эти доведены иногда до наивности; чуть попадаетея слово непохожее на великорусское, но повсемѣстно употребляемое въ Малороссіи,—авторъ въ примѣчаніи пишетъ: съ польскаго, и приводитъ подлинникъ. Утварь никопольской церкви описана въ упомянутомъ сочиненіи. О никопольской старинѣ сказать болѣе нечего, да и по всеѣмъ вѣроятіямъ здѣсь ничего особеннаго не было. Я употреблялъ все средства узнать какія нибудь подробности, но все, что могли разсказать мнѣ старожилы,—нисколько не поясняло быта прежнихъ обывателей. Узнавъ, что на Чертомлыцкихъ хуторахъ живутъ два глубокихъ старика, я распорядился такимъ образомъ, чтобы пріѣхали ко мнѣ желанные гости. Когда они вошли ко мнѣ въ хату и вы-

прямилась во весь ростъ, я былъ изумленъ и не вѣрилъ, чтобы великаны эти дѣйствительно находились въ такой глубокой старости. Представьте себѣ двухъ истыхъ Запорожцевъ, атлетическаго сложенія, съ бѣлыми широкими зубами и почти безъ морщинъ; у одного изъ нихъ даже не весьма много сѣдины, оба же держались прямо и вошли развязно, безъ всякихъ ужимокъ, иногда портящихъ красивую крестьянскую фигуру. Одинъ называется Дмитро Величко, а другой Данило Кутувый, по уличному Сыса. Руки, въ особенности у Величка, необыкновенно большія, такъ что, признаюсь, мнѣ никогда не приходилось встрѣчать ничего подобнаго. Усадивъ дорогихъ гостей и поставивъ передъ ними обычное угощеніе, я принялся бесѣдовать съ ними. Величко рассказывалъ, что онъ очень хорошо помнитъ путешествіе по Днѣпру Екатерины II. Когда флотилія пристала къ Никополю, то Императрица, сойдя на берегъ, тотчасъ отправилась въ запорожскую церковь, въ которой пробыла весьма не долго, и по выходѣ оттуда сказала какому то генералу:—эта церковь совсѣмъ не такъ велика и богата, какъ мнѣ говорили. Генераль, поклонившись, отвѣчалъ, что это не та церковь. «Се мабуть ий казали про Січову», замѣтилъ Величко. Потомъ Императрица постояла на берегу, посмотрѣла на Днѣпръ, ласково кланялась народу и скоро уѣхала сухимъ путемъ въ Херсонъ, по дорогѣ, на которой все было для нея приготовлено.

— А я, отозвался Сыса, такъ самъ проважавъ царицу.

Я началъ спрашивать, и старикъ рассказалъ мнѣ это происшествіе. Во время путешествія Екатерины II было собрано множество мальчиковъ, которые стояли по дорогѣ возлѣ Екатеринослава и при вѣздѣ Государыни привѣтствовали ее. Сыса тогда находился при отцѣ Запорожцѣ, жившемъ въ Самарѣ (Новомосковскѣ). Государыня велѣла бросать въ народъ мелкія деньги и смѣялась надъ суматохой, съ какой были подхватываемы монеты. Много мнѣ рассказывали старики о Запорожьѣ, но не какъ самовидцы, а то, что слышали отъ своихъ отцовъ, служившихъ въ войскѣ. Поставленная водка и вино были выпиты, закуска уничтожена, рассказы истошились, и я отпустилъ стариковъ, поблагодаривъ ихъ за бесѣду. Оказалось, что хозяйка моя приходилась какъ то одному съ родни и пригласила ихъ обѣдать. Я узналъ это обстоятельство и пошелъ къ хозяевамъ, желая провести лишній часъ съ представителями прошлаго вѣка. Это

было дѣломъ рядъ
обычныхъ
забудьте
дился
Запорож
рите ли,
опьянѣнія
Въ наст
на сѣвер
кой, на
билуетъ
прекрасны
ся,—это
волю стих
дарственны
славская
имущество
многіе Зап
блуждать
удачно въ
кимъ рукав
произведени
судовъ для
проходить
служившей
при Запоро
ствууетъ казе
правленіемъ.
а наконецъ
способствовал
по малу обра
агенты одесс
кополѣ сосре
крайней мѣрѣ
началѣ образо
назначень уѣз
Кто-то весьма
назначены не в

было лѣтомъ. Въ обширной прохладной кладовой, на полу, устланномъ рядомъ и покрытомъ чистой скатерью разставлены были обычные кушанья и возвышался огромный кувшинъ водки. Не забудьте, что старики выпили у меня какъ слѣдуетъ. Обѣдъ длился болѣе часу, въ продолженіи котораго прямыя потомки Запорожцевъ осушили болѣе чѣмъ по осьми рюмокъ — и повѣрите ли, оба они не только не показали ни малѣйшаго признака опьянѣнія, а казались будто еще бодрѣе.

Въ настоящее время Никополь растянулся на нѣсколько верстъ на сѣверъ по берегу Днѣпра длиннымъ предмѣстьемъ Довгалевкой, на югъ — Лапинкой, по притоку того же имени. Онъ изобилуетъ садами, изъ которыхъ одинъ только небольшой, но прекрасный, правильно разведенъ и рационально поддерживается, — это садъ Е. И. Шмагайлова, а остальные все отданы на волю стихій и случая. Мѣстечко это построено на землѣ государственныхъ имуществъ и населилось, какъ и вся Екатеринославская губернія, выходцами изъ Малороссіи, вѣроятно, по преимуществу господскими крестьянами. Впрочемъ сюда перешли многіе Запорожцы, которые, по уничтоженіи Сѣчи, не хотѣли блуждать бездомными лугарями. Положеніе Никополя довольно удачно въ торговомъ отношеніи. Стоя надъ большимъ и глубокимъ рукавомъ Днѣпра, онъ изстари служилъ складомъ мѣстныхъ произведеній, что само собою вызвало потребность постройки судовъ для перевоза значительныхъ грузовъ. Кромѣ того здѣсь проходитъ довольно важный чумацкій трактъ на Крымъ, трактъ, служившій основаніемъ устройства переправы въ Никитиномъ при Запорожцахъ и на которомъ въ настоящее время существуетъ казенная переправа, содержимая крымскимъ солянымъ правленіемъ. Обстоятельства эти и постепенное заселеніе края, а наконецъ развитіе торговли южныхъ портовъ нашихъ, много способствовали пробужденію отъ сна мѣстечка Никополя. Мало по малу образовались купеческіе капиталы, начали появляться агенты одесскихъ негодіантовъ, для закупки хлѣба, и въ Никополь сосредоточилась торговля мѣстными товарами или крайней мѣрѣ ихъ складъ для дальнѣйшаго отправленія. Еще при началѣ образованія Екатеринославской губерніи, Никополь былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ, но дѣло и кончилось на бумагѣ. Кто-то весьма справедливо замѣтилъ, что у насъ многіе города назначены не влѣдствіе торговыхъ потребностей, не потому, что

туть главную роль играли бы мѣстные условія, а такъ, смотря по фантазїи того или другаго лица, на чьей это лежало обязанности. Такимъ образомъ въ Екатеринославской же губернской деревни. Никополю, по всему, можно бы давно быть уѣзднымъ городомъ. Въ настоящее время въ немъ 975 домовъ, 6812 жителей и 82 купеческихъ капитала. Собственно мѣстная торговля незначительна, но отсюда идутъ въ Херсонъ и Одессу большія партїи зерноваго хлѣба, и съ нѣкоторыхъ поръ начала возникать транзитная торговля. Коммерческіе обороты мѣстечка хотя весьма значительны, однако покрыты мракомъ неизвѣстности, и несмотря на все содѣйствіе трудолюбиваго собирателя статистическихъ свѣдѣній въ Никополѣ Е. И. Шмагайлова, наши усилія добыть даже приблизительныя цифры — остались безуспѣшны. На вопросъ мой относительно грузовъ, отправляемыхъ изъ Никополя, мнѣ никопольская полиція отвѣчала отъ 30 ноября 1857 г. № 1950, «что о числѣ судовъ, грузившихся на никопольской пристани и о количествѣ груза, отправленнаго изъ Никополя, за послѣднія десять лѣтъ, свѣдѣнія полиція въ дѣлахъ своихъ не имѣеть». Какъ ни страненъ этотъ отвѣтъ для большинства, но онъ весьма понятенъ мнѣ, жившему долго на мѣстѣ. Никопольская полиція не получаетъ по штату содержанія, а должна довольствоваться изъ городскихъ доходовъ, — куда поступалъ и извѣстный процентъ съ цѣнности отправляемаго груза. Еслибы правильно записывалось отправленіе каждаго судна, тогда правильно вписывали бы и суммы, поступающія въ полицію, а слѣдовательно необходимо было бы вести правильное расходваніе поступающихъ взносовъ. Никопольская полиція приняла за правило глухо вписывать свои доходы. Такъ напримѣръ, вмѣсто чтобы записать: «съ такого-то судна, за такое-то количество груза взято столько-то», — она вписывала въ книгу: «пошлины за грузъ отправившихся лодокъ столько-то», не показывая ни количества судовъ, ни груза. Оно, какъ видно, весьма удобно. Собственно мѣстная торговля Никополя возвысилась въ послѣднее время, когда находилось здѣсь крымское соляное правленіе, военный госпиталь, а вблизи расположены были полки, кромѣ постоянно переходившихъ войскъ въ большомъ количествѣ. То-то было золотое время для лавочниковъ, и дѣйствительно въ Никополѣ продавались многіе изъ предметовъ роско-

ши, каки
Въ норма
необходи
помѣщик
очень мно
ныхъ кап
тотъ зани
говля за
шительно
вается на
мѣна и ар
правилами
божбой за
недомѣра
всегда мол
но слѣдуе
общій нед
большіе н
ческаго об
уѣздное, е
дѣлѣ, что
придти къ
чему слѣду
не можетъ
этого каче
волѣ сдѣла
въ ежемину
образомъ.
осмотрѣть е
деньги за пр
дома и поне
не примутъ
и согласятся
— Мы сам
У насъ в
право гражда
ней мѣрѣ съ
даже и на э
принять этого

ши, какихъ не всегда найдешь въ иномъ губернскомъ городѣ. Въ нормальномъ же своемъ положеніи Никополь имѣеть лишь необходимое для его неприхотливыхъ жителей, да окрестныхъ помѣщиковъ, которыхъ, впрочемъ, нельзя сказать, чтобъ было очень много. Богатыхъ лавокъ нѣтъ, потому что нѣтъ и порядочныхъ капиталистовъ, да если кто и имѣеть порядочное состояніе, тотъ занимается операціями другаго рода, чѣмъ мелочная торговля за прилавкомъ. Образованныхъ людей изъ купечества рѣшительно нѣтъ въ Никополь: все это воспитывалось, что называется на мѣдныя деньги, и можно сказать, что эти герои безмѣна и аршина совершенно незнакомы даже съ первоначальными правилами бухгалтеріи. Торгуются здѣсь на-авось, съ ужаснѣйшей божбой за каждую копѣйку, зачастую на основаніи недовѣса и недомѣра и вслѣдствіе того кореннаго правила, что если не всегда можно надуть кореннаго жителя, то проѣзжаго непременно слѣдуетъ, продавъ ему гадкій товаръ за самый лучший. Это общій недостатокъ всѣхъ мелкихъ городковъ, хотя впрочемъ и большіе не слишкомъ далеко ушли впередъ относительно купческаго образованія. Провинціальное купечество наше, особенно уѣздное, еще такъ много отстало, даже въ своемъ специальномъ дѣлѣ, что мнѣ кажется, совершенствованіе не можетъ иначе придти къ нему, какъ послѣ кореннаго преобразованія. Первое, чему слѣдуетъ научиться — это добросовѣстность, безъ которой не можетъ процвѣтать никакая въ мірѣ торговля. Съ усвоеніемъ этого качества торговцами, фабриканты и ремесленники поневолѣ сдѣлались бы добросовѣстнѣе, и покупатель не былъ бы въ ежеминутной опасности быть обманутымъ самымъ наглýmъ образомъ. Покупая какую нибудь вещь, вы должны тщательно осмотрѣть ее во всѣхъ подробностяхъ, иначе рискуеть заплатить деньги за предметъ, никуда не годный. Если вы осмотритесь дома и понесете купленную вещь назадъ въ лавку, у васъ ее не примутъ на томъ основаніи, что вы сами выбрали ее, хотя и согласаете, что она испорчена.

— Мы сами купили ее такую, скажутъ вамъ въ утѣшеніе.

У насъ въ торговлѣ существуютъ выраженія, получившія право гражданства, которыхъ нѣтъ на другихъ языкахъ, по крайней мѣрѣ съ подобнымъ значеніемъ. Одна и таже вещь *для продажи* и *на заказъ* имѣють огромную разницу, хотя и нельзя принять этого общимъ правиломъ. Попробуйте купить въ лав-

кахъ сапоги, сдѣланные по видимому весьма прочно, имѣющіе даже красивую форму: вы не проходите недѣли, какъ они или полопаются, или окажутся, что подошва въ нихъ изъ картонной бумаги. Это сдѣлано для продажи, значить съ цѣлью надуть ближняго,—и тутъ уже нѣтъ ни суда, ни права. Случается впрочемъ, что и съ заказными сапогами выходятъ исторіи, но по крайней мѣрѣ гораздо рѣже. Для обузданія недобросовѣстныхъ ремесленниковъ существуютъ у насъ ремесленные управы, хотя конечно въ иной вы рѣшительно не успѣете съ своей самой справедливой жалобой, а если и успѣете, то дѣло объ одной испорченной парѣ сапогъ будетъ вамъ стоить дороже, чѣмъ выписка изъ Парижа пяти паръ самыхъ лучшихъ ботинокъ. За что ни возьмитесь изъ большинства такъ называемыхъ російскихъ издѣлій, вы убѣдитесь, что весьма немного предметовъ хоть сколько нибудь удовлетворительныхъ. Купите ли вы ножъ,—онъ въ три дня изломается, или по крайней мѣрѣ выскочитъ изъ черенка, приобретете ли чемоданъ,—онъ изорвется на второй станціи; потому что въ немъ самая жидкая кожа покрываетъ картонъ; купите ситцу,—онъ полиняетъ,—перчатки,—онѣ изорвутся прежде чѣмъ надѣнете. Не будемъ распространяться и возьмемъ для примѣра два понятныя всѣмъ обстоятельства: сахаръ и стеариновые свѣчи. До закрытія порто-франко въ Одессѣ, фунтъ порядочнаго иностраннаго сахара продавался 17 к., а русскій сахаръ, положимъ, Кіевской губерніи, 27 к. и болѣе. Сало доставляется въ Петербургъ изъ степныхъ губерній, а стеариновыя свѣчи, лучшаго качества, дешевле въ Петербургѣ, нежели дрянныя свѣчи въ провинціи на мѣстныхъ фабрикахъ. Какъ же согласить все это? Фабрики дѣлаютъ свое дѣло, купцы свое,—а бѣдный покупатель платитъ деньги и получаетъ иногда вещь не только дурнаго качества, но даже совершенно негодную. Но это уже дѣло администраціи.

Одна большая улица въ Никополѣ похожа на улицу, прочія же плохо застроены, завалены чѣмъ попало и по нимъ бродятъ разныя животныя, преимущественно расхаживаютъ четвероногія, произнесеніе имени которыхъ считалось еще недавно неприличнымъ. Надо однакоже сказать правду, что въ Никополѣ эти животныя достигаютъ большихъ размѣровъ и значительной тучности. Въ Екатеринославской губерніи очень много колючей сорной травы, *Xantium spinosum* и *Xantium strumosum*, растущей

по степямъ
дось изслѣдо
копольской
о безчисленн
и лавченокт
одна къ дру
въ мірѣ гост
кополѣ лавк
тыломъ, пок
рушенныя гл
тельное зрѣл
вслѣдствіе пр
ворять сами
многіе прини
отправка хл
дуктовъ. Нѣ
нее время по
ства лицъ
нѣсколько ч
Въ Никополѣ
обоюго пола,
въ Одессу. С
ключеніемъ за
удивительно п
которые изъ ни
принимаютъ
покою, если
то лихорадочн
нообразныя пр
скорѣе. Многи
ніе. Впрочемъ
шеній и падені
нѣсколько раз
Народъ этотъ с
которымъ образ
мый постоянно
чика лѣтъ пяти
что еврейчикъ
тень и трудопо

по степямъ и невоздѣланнымъ землямъ; но если бы кому хотѣлось изслѣдовать ее, тотъ можетъ ботанизировать на любой никопольской улицѣ, соблюдая лишь осторожность—не уколоться о безчисленныя иглы. Гостинный дворъ состоитъ изъ лавочекъ и лавченокъ, по примѣру уѣздныхъ городовъ прилоненныхъ одна къ другой, съ тѣмъ оригинальнымъ отличіемъ, что вездѣ въ мірѣ гостинные дворы обращены лицомъ на улицу, а въ Никополѣ лавки, стоя между двухъ улицъ, обращены къ нимъ тыломъ, показывая профъзjemu то дырявыя крыши, то полуразрушенныя глухія стѣны, что представляетъ весьма непривлекательное зрѣлище. Часть гостиннаго двора стоитъ пустыремъ, вслѣдствіе прекращенія торговли. Мелочная торговля, какъ говорятъ сами никопольцы, подвержена измѣненію, потому что многіе принимаются за операціи другаго рода, какъ напримѣръ, отправка хлѣба внизъ по Днѣпру и закупка другихъ продуктовъ. Нѣкоторыя лавки открылись и разбогатѣли въ последнее время по случаю пребыванія въ мѣстечкѣ большаго количества лицъ разныхъ вѣдомствъ. Торговое сословіе приобрѣло нѣсколько членовъ изъ караимовъ, выѣхавшихъ изъ Евпаторіи. Въ Никополѣ значительное количество евреевъ, именно 700 душъ обоюго пола, изъ которыхъ многіе занимаются отправкою хлѣба въ Одессу. Собственно же въ лавкахъ евреи не сидятъ, за исключеніемъ занимающихся самой мелочной торговлей, что весьма удивительно при такомъ большомъ іудейскомъ населеніи. Нѣкоторые изъ нихъ разбогатѣли во время войны подрядами и принимаютъ разныя спекуляціи. Еврей не можетъ оставаться покоенъ, если у него заведутся деньги: имъ овладѣваетъ какая то лихорадочная дѣятельность, и онъ пускается въ самыя разнообразныя предпріятія, стараясь удвоить капиталъ какъ можно скорѣе. Многимъ это удается, но иные теряютъ все свое состояніе. Впрочемъ ни у одной націи нѣтъ такихъ быстрыхъ возвышеній и паденій какъ у евреевъ. Бываютъ купцы, которые по нѣскольکو разъ доходили до убожества и снова разживались. Народъ этотъ созданъ для торговли. Вотъ фактъ, могущій нѣкоторымъ образомъ служить тому доказательствомъ. Мой знакомый постоянно покупалъ спички у одного и того же еврея—мальчика лѣтъ пятнадцати. Какъ то онъ разспросилъ его и узнавъ, что еврейчикъ не имѣлъ никакого состоянія, но былъ честенъ и трудолюбивъ, — подарилъ ему полуимперіаль. Мѣсяца

четыре продавецъ не являлся, и знакомый мой потерялъ его изъ вида. Наконецъ мальчикъ приходитъ и приноситъ ему весьма порядочную фуражку въ подарокъ, за которую разумѣется щедро заплатили. Іудей уже завелъ мастерскую, пригласилъ какого то родственника и шилъ фуражки. Черезъ полгода у него была лавочка съ мелочами, и онъ божился, что причиною всего этого былъ полуимперіаль, полученный имъ въ подарокъ. Да и надо посмотрѣть какъ трудится это племя отъ зари до зари, питаясь за частую хлѣбомъ и лукомъ, ходя въ лохмотьяхъ, при своей необыкновенной производительности. Въ субботу Никополь принимаетъ весьма оживленный видъ, потому что еврейское населеніе въ праздничныхъ костюмахъ расхаживаетъ по городу. У нихъ есть синагога, училище и баня. Одинъ изъ нихъ, отставной фельдшеръ Хаимъ, нажилъ порядочный каменный домъ отъ практики. До конца прошлаго года въ Никополь не было ни лѣкаря, ни аптеки; значить Хаимъ и лѣчилъ больныхъ и самъ приготовлялъ лѣкарства, а слѣдовательно, если принять во вниманіе происхожденіе этого врача, то можно сдѣлать вѣрное заключеніе, что онъ не забывалъ себя во всякомъ случаѣ. Въ настоящее время есть и докторъ, и аптека, но и тотъ и другая находятъ невыгоднымъ свое пребываніе въ Никополь: докторъ—за неимѣніемъ пациентовъ, аптека—по случаю скуднаго сбыта медикаментовъ. Это будетъ жаль. Представте себѣ положеніе жителей мѣстечка, не имѣющаго медицинской помощи. Никопольскій докторъ говорилъ мнѣ рѣшительно, что онъ не можетъ содержать себя и принужденъ будетъ выѣхать, потому что не въ состояніи выдержать конкуренціи Хаима. Послѣдній, какъ житель Никополя, наконецъ какъ еврей, пользуется значительной практикой, ибо іудейское племя во время болѣзни, скорѣе прочихъ обывателей, прибѣгаетъ къ медицинской помощи и непремѣнно предпочтетъ Хаима самому знаменитому доктору. Оно, если хотите, Хаимъ не имѣетъ права лѣчить, потому что смыслить въ медицинѣ лишь на столько, насколько она доступна фельдшеру, но по моему, если нѣтъ медика—благо, что есть хоть кто нибудь для поданія первой медицинской помощи. Какъ бы то ни было, а Хаимъ слыветъ докторомъ и не только практикуетъ въ мѣстечкѣ, а даже приглашается къ нѣкоторымъ и изъ окрестныхъ помѣщиковъ.

Мѣстечко чрезвычайно оживляется во время навигаціи, и

много
мѣщают
но назв
судно м
судно
и други
занимае
живетъ
Новоро
Покор
генералт
каботажа
и исход
въ губер
Бессараб
Петербур
насъ оч
которые
ваются
ты эти
князя Во
полненіе;
ея далек
соединенн
тажное с
на Днѣпр
и Алешка
мавшіеся
тамъ Черв
новой хлѣ
явлено бы
этимъ княз
зовать эти
записавшія
тей, рекру
дые люди
Черноморск
получивъ п
свои дома

много придаютъ ему движения каботажныя суда, которыя помѣщаются у Никитина рога или повыше. Суда эти, обыкновенно называемыя *лодки* и *дубы*, имѣютъ то различіе, что лодка—судно мореходное съ высокими бортами и бушпритомъ, а дубъ—судно безъ высокихъ бортовъ и неимѣющее бушприта. И тѣ и другія преимущественно двухмачтовыя. Никополь давно уже занимается судостроеніемъ и каботажнымъ плаваніемъ. Здѣсь живетъ одна изъ самыхъ большихъ общинъ вольныхъ матросовъ Новороссійскаго края.

Покойный князь М. С. Воронцовъ, нося званіе новороссійскаго генераль-губернатора, еще въ 1854 г. возымѣлъ мысль развить каботажное судоходство въ видахъ расширенія южной торговли и исходатайствовалъ учрежденіе обществъ вольныхъ матросовъ въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Бессарабской области. Сдѣланъ былъ проэктъ, представленъ въ Петербургъ и удостоился Высочайшаго утвержденія. Много у насъ очень дѣльныхъ проэктвъ, получившихъ законную силу, которые однакоже съ приведеніемъ въ дѣйствіе, какъ то оказываются на дѣлѣ совсѣмъ иначе, нежели на бумагѣ, хотя проэктты эти непогрѣшительны и удобопримѣнимы. Полезная мысль князя Воронцова первоначально удачно приведена была въ исполненіе; но прошло съ небольшимъ двадцать лѣтъ, и развитіе ея далеко не то, какого должно было ожидать, въ силу всѣхъ соединенныхъ съ этимъ условій. Однако начнемъ *ab ovo*. Каботажное судоходство вызвано было потребностью преимущественно на Днѣпрѣ, и вотъ на этой рѣкѣ возникли верфи въ Никополѣ и Алешкахъ и образовались вольные шхипера и матросы, занимавшіеся плаваніемъ какъ по Днѣпру, такъ и по разнымъ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, преимущественно перевоза зерновой хлѣбъ, а иногда лѣсъ, сало и другіе товары. Когда объявлено было учрежденіе матросскихъ обществъ, то вмѣстѣ съ этимъ князь Воронцовъ пригласилъ охотниковъ немедленно образовать эти общества на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: семейства, записавшіяся въ вольные матросы избавляются отъ всякихъ податей, рекрутства, квартирной и подводной повинностей; всѣ молодые люди этихъ семействъ должны были поступать на суда Черноморскаго флота на 5 лѣтъ для изученія мореплаванія и, получивъ по окончаніи этого срока патентъ, возвращались въ свои дома для занятія судоходствомъ. Въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ

собралось значительное количество вольныхъ матросовъ, учреждено управленіе въ родѣ волости, подъ завѣдываніемъ головы, избраннаго отъ общества, а гдѣ количество не такъ значительно—назначень староста. Но, по моему, ошибка была въ сосредоточеніи управленія всѣми обществами въ канцеляріи новороссійскаго генераль-губернатора подъ вѣдѣніемъ одного изъ чиновниковъ особыхъ порученій. Столько льготъ и такая очевидная польза привлекла довольно охотниковъ записаться въ новое сословіе. Мало по малу устроились общины, молодежь пошла на флотъ, куда и поступала постоянно до послѣдней Крымской войны. Молодые люди, получившіе патенты съ военныхъ судовъ, выходили дѣльными матросами, которые вообще, по отзывамъ командировъ судовъ, отличались способностями, занимали мѣста рулевыхъ, марсовыхъ и успѣшно приучались къ своему дѣлу. Эти молодые люди, по возвращеніи съ моря, незамѣтно ввели на своихъ судахъ необходимыя улучшенія, даже нѣкоторымъ образомъ дисциплину, и если изъ нихъ со временемъ выходятъ лѣнтяи или пьяницы, то въ этомъ невиноватъ конечно никто, потому что и тѣ и другіе встрѣчаются во всѣхъ сословіяхъ и классахъ самаго образованнаго общества. Цѣль и призваніе вольнаго матроса—каботажное судоходство. Но во первыхъ не каждый можетъ имѣть собственное судно, во вторыхъ не всѣ члены семьи имѣютъ мѣсто на судахъ; въ третьихъ, навигація продолжается не круглый годъ, и наконецъ судоходство не всегда можетъ обезпечить семейство, если матросъ не имѣетъ своей лодки, а нанимается на чужое судно. Вслѣдствіе этого порядочный человѣкъ старается заниматься еще хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Съ поступленіемъ въ общество вольныхъ матросовъ, пользующееся извѣстными преимуществами, поселянинъ не только лишается права на надѣленіе землею, но и на пользованіе выгономъ и общественными плавнями. Но какъ въ новороссійскомъ краю податъ взимается съ земли, то матросъ можетъ просить себѣ участка съ обязательствомъ оплачивать его. Здѣсь тотчасъ произошли столкновенія съ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ.... Всѣ стремимся къ одной цѣли, всѣ служимъ одному отечеству; но зеленый воротникъ старается дѣлать затрудненія черному, а черный зеленому и т. д. Матросскія общества учреждены съ полезною цѣлью—дать развитіе каботажу, а слѣдовательно и торговлѣ—этому могущественному двигателю благосостоянія всѣхъ сословій; но губернскія власти

не хотят
имущества
генераль
шее про
вступить
завѣдыва
сословіе.
степени
Да и на
которые
на чужих
бовать,
но, прин
Многимъ
они живу
хлѣбопаш
раго ходя
угодно? Н
ствовать?
чальники,
расположе
полици, в
ществъ. От
столкновені
бою. Я пом
тросы шли
тѣли, и есл
тросу не да
же имѣютъ
чему не выг
никовъ? Мат
общественно
ли, за котор
этотъ участ
ственному кр
визіи, были
обращаться в
вѣдующій эти
не только без

не хотять видѣть этого, и полиція и вѣдомство государственныхъ имуществъ стѣсняютъ матросовъ при малѣйшемъ случаѣ. Само генераль-губернаторское управленіе, 20 лѣтъ назадъ составлявшее проэктъ о вольныхъ матросахъ и приглашавшее поселянъ вступить въ это общество, нынѣ, въ лицѣ своего чиновника, завѣдывающаго ими, смотритъ какъ бы недружелюбно на это сословіе. Кто же виноватъ, что вольные матросы не достигли той степени совершенства, какая предполагалась при учрежденіи? Да и наконецъ чѣмъ же въ особенности дурно это сословіе? Нѣкоторые изъ матросовъ имѣютъ собственные суда, прочіе ходятъ на чужихъ и по возможности зарабатываютъ кусокъ хлѣба. Требовать, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ судно—было бы странно, принявъ во вниманіе дороговизну и бѣдность этого сословія. Многимъ ставятъ въ укоръ, что, считаясь вольными матросами, они живутъ гдѣ нибудь въ степи въ хуторахъ и занимаются хлѣбопашествомъ. Но развѣ же вольный матросъ, сыновья котораго ходятъ на судахъ, не имѣетъ права заниматься чѣмъ ему угодно? Неужели лучше, если, неимѣя мѣста, онъ будетъ тунеядствовать? И вотъ ихъ не любятъ ни полиція, ни окружные начальники, и къ сожалѣнію весьма очевидна причина этого нерасположенія. Люди живутъ лишь въ косвенной зависимости отъ полиціи, внѣ зависимости отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Отъ этого ежедневные споры и придирки, а по случаю столкновенія интересовъ и сословія пришли къ непріязни между собою. Я помню, какъ однажды мѣстныя власти требовали, чтобы матросы шли съ поселянами для уничтоженія аврашковъ. Первые не хотѣли, и если ихъ принудили, то это совершенно несправедливо. Матросу не даютъ земли, скота его не пускаютъ на выгонъ,—какое же имѣютъ право заставлять его работать для земледѣльцевъ? Почему не выгонять въ такомъ случаѣ и прочихъ гражданъ-ремесленниковъ? Матросъ живетъ въ мѣстечкѣ и не имѣетъ права пасти на общественномъ выгонѣ своей коровы; матросъ проситъ участка земли, за который предлагаетъ деньги, но ему отказываютъ, говоря, что этотъ участокъ можетъ быть понадобится какому нибудь государственному крестьянину. Въ началѣ этого года, при переписи ревизіи, были случаи, что подъ рукою приказывали матросамъ обращаться въ государственные крестьяне, и наконецъ самъ завѣдующій этимъ сословіемъ подалъ записку, что вольные матросы не только бесполезны, но вредны для государства. А сколько съ

ними дѣлають вопіющихъ несправедливостей! Ихъ касса и печать находятся при полиціи, и голова не можетъ безъ вѣдома послѣдней выдать билета матросу. Если это сдѣлано въ предудрежденіе злоупотребленій, то для тѣхъ, кому неизвѣстно на что способны наши полиціи, я могу привести фактъ, случившійся въ недавнее время. Желая поближе изучить бытъ вольныхъ матросовъ, я въ разныя времена посѣтилъ многія мѣста, гдѣ проживаетъ это сословіе. Въ октябрѣ прошлаго года былъ я въ Овидіополь (Херс. губ.) надъ Днѣстровскимъ лиманомъ. Узнавъ, что я изъ Петербурга и посланъ отъ Морскаго Министерства, вольные матросы подали мнѣ прошеніе. Едва я могъ увѣрить ихъ, что не имѣю права принимать никакихъ жалобъ и прошеній, но, возвративъ имъ цѣнность гербовой бумаги, тѣмъ не менѣе я изъ любопытства прочелъ просьбу бѣдняковъ. Что же оказалось? Овидіопольское общество вольныхъ матросовъ, вслѣдствіе исключительныхъ условій военнаго времени, несло квартирную и подводную повинности. Правительство ничего не беретъ у поселянъ даромъ— это каждому извѣстно; но не безъизвѣстно и то, что поселяне не всегда получаютъ удовлетвореніе, какъ за продовольствіе, такъ и за подводы. Дѣло въ томъ, что при овидіопольской церкви разбитъ колоколъ и издаетъ весьма негармоническіе звуки. Матросы, какъ набожный народъ, рѣшили пожертвовать на колоколъ всю сумму, причитающуюся имъ за провіантъ и за подводы, и подали прошеніе. Въ ноябрѣ прошлаго года они еще не были удовлетворены, какъ говорятъ, потому, что деньги слѣдующія имъ, пропали изъ полиціи! Ужъ какъ это сдѣлалось, не знаю, извѣстно только, что чрезъ полтора года по заключеніи мира матросы неудовлетворены за провіантъ и подводы. Они уже вездѣ жаловались.

Между тѣмъ какъ только началась война, вольные матросы, изъ окончившихъ службу на военныхъ судахъ, добровольно пошли на флотъ, многіе были въ Синопѣ, и все безъ исключенія до послѣдней минуты защищали севастопольскіе бастионы. Изъ одной Никопольской общины получили медали 255 человекъ. Выходить, они не такъ дурны и бесполезны, какъ говорятъ о нихъ тѣ, кто, можетъ быть, въ военное время заняты были дѣломъ, даже не похожимъ на защиту отечества.

Полагая, что для многихъ будетъ любопытно взглянуть на мѣсто расположенія и количество вольныхъ матросовъ, я прилагаю

свѣдѣнія о числѣ записанныхъ въ это сословіе по разнымъ губерніямъ.

По Херсонской губерніи.

а) ВЪ ГОРОДАХЪ.

	Число ревизск. душъ	Число служивш. во флотѣ.
Херсонѣ	244	400
Николаевѣ	51	16
Очаковѣ	70	24
Одессѣ	812	375
Овидіополѣ	564	154
Дубоссарахъ	88	27
Тирасполѣ	10	2

б) ВЪ СЕЛЕНІЯХЪ: *Херсонскаго уѣзда.*

Кочкаровкѣ	268	105
Станиславовѣ	107	24
Леонтьевкѣ	155	67
Калугскомъ	75	55
Ново-Николаевкѣ	15	1

Одесскаго уѣзда.

Калаглеѣ	512	114
Бѣляевкѣ	14	2
Яскѣ	129	47
Троицкомъ	15	2
Граденицѣ	70	55

Тираспольскаго уѣзда.

Чобручахъ	51	16
Слобозеѣ	16	5
Незавертайловкѣ	6	2
Короткомъ	4	2
Суклеѣ	6	2
Карагашѣ	5	1

Кошницѣ	17	12
Лунгѣ	5	2
Маловатомѣ	5	2
Рогахѣ	2	1
Дубовомѣ	2	1
Спеѣ	114	50
Теѣ	45	12
Токмазеѣ	12	5
Маластахѣ	5	1
Ташлыкѣ	9	9
Буторахѣ	52	11
Итого	3119	1250

По Екатеринославской губернии.

а) въ городахъ:

Никополѣ (мѣстечко)	1557	564
Верхнеднѣпровскѣ	146	45
Словяносербскѣ	15	5
Таганрогѣ	81	15
Ростовѣ	67	15

б) въ селеніяхъ: *Екатеринославскаго уѣзда.*

Шолоховѣ	521	102
Томаковѣ	9	2
Китай городкѣ	28	6
Чумакахѣ	2	»
Александрополѣ	175	55
Красно-Григорьевкѣ	52	5
Новомъ Кодакѣ	17	4
Діевкѣ	62	20
Карнауховкѣ	9	4
Тритузномѣ	164	25
Сухачевкѣ	9	2
Каминскомѣ	525	98
Романковѣ	552	98
Криничеватомѣ	42	9

Пушк
Ново-
Домо
Бород
Днѣпр
Калу
Мишу
Куцов
Деріев
Лихов
Сакса

Кулеш
Ново-Б
Кагаль
Екатер
Елизаве
Алекса
Никола
Койсюг
Ейском
Посадѣ

Алешках
Теодосі
Керчи
Бердянск

Водяномѣ

Верхнеднѣпровскаго уѣзда.

Пушкаревкѣ	255	86
Ново-григорьевкѣ	148	41
Домоткани	475	158
Бородаевкѣ	470	171
Днѣпровокаменкѣ	149	55
Калужинномъ	25	12
Мишуриномъ Рогѣ	1261	376
Куцоволовкѣ	722	197
Деріевкѣ	218	68
Лиховкѣ	169	56
Саксаганѣ	528	92

Ростовскаго уѣзда.

Кулешовкѣ	5	4
Ново-Батайскѣ	27	9
Кагальникѣ	22	7
Екатериновкѣ	250	85
Елизаветовкѣ	55	12
Александровкѣ	54	12
Николаевкѣ	129	55
Койсюгѣ	8	5
Ейскомъ укрѣпленіи	22	4
Посадѣ Азовѣ	56	9

Итого 8115 2574

По Таврической губерніи.

а) въ ГОРОДАХЪ:

Алешкахъ	717	198
Феодосіи	78	17
Керчи	552	78
Бердянскѣ	452	122

б) въ СЕЛЕНІЯХЪ: *Мелитопольскаго уѣзда.*

Водяномъ	115	18
--------------------	-----	----

Большой Знаменкѣ	27	»
Мало-знаменкѣ.	65	»
Днѣпровкѣ.	47	»
	<hr/>	
Итого 1809		444
	<hr/>	
А всѣхъ 15045		4268

Не считаю здѣсь записанныхъ въ Бессарабін, потому что они жили преимущественно по Дунаю.

Нынѣ вольные матросы по малочисленности судовъ черноморскаго вѣдомства поступаютъ для изученія своего дѣла въ Русское общество пароходства и торговли.

Каботажныхъ судовъ, принадлежащихъ никопольскимъ жителямъ 49, изъ числа которыхъ вольнымъ матросамъ 25. Строятся они на здѣшнихъ верфяхъ самыми простыми мастерами, безъ всякихъ чертежей. Но вы не думайте, чтобы верфи эти имѣли какое нибудь устройство: тутъ же на берегу основывается лодка, строится, конопатится, осмаливается и вооружается. Вместимость груза различная—отъ 50 до 800 четвертей хлѣба, или отъ 500 до 8000 пудовъ. Суда обыкновенно двухмачтовые. Плыя изъ нихъ ходятъ довольно хорошо и снабжены порядочной, расторопной командой. Смотри по требованіямъ торговли, фрахтъ бываетъ весьма выгоденъ, но во время застоя коммерціи плата за перевозку груза ничтожна. На зимовку всѣ судовладельцы стараются приходить въ Никополь, гдѣ и ставятъ суда свои у Никитина рога. Мѣсто это однакоже не весьма выгодно для стоянки, потому что осеній *шерехъ* (мелкій ледъ) и весенніе льды, стремясь по теченію рѣки, портятъ судно, не смотря на легкую защиту мыса. Есть превосходная стоянка у южной оконечности Орлова острова, однакоже мѣсто это отдается на откупъ рыбопромышленникамъ, которые конечно не позволяютъ судамъ остановиться въ своихъ владѣніяхъ. Мѣстнымъ властямъ, разумѣется, до этого нѣтъ дѣла. Начальство, бывая въ Никополь, по крайней мѣрѣ до этого времени, не входило въ разсмотрѣніе подобныхъ обстоятельствъ; а нехудо было бы оградить лодки отъ напора льда. Здѣсь еще встрѣчается и другая причина, требующая приведенія въ дѣйствіе этого предположенія. Весною, какъ разъ къ Никитину рогу подходитъ казенная переправа, и стоитъ только смотрителю захотѣть прогнать суда съ

рейда, они погибнуть. Чтобы читатель имѣлъ понятіе о движеніи никопольскаго каботажнаго судоходства, я представляю подробное описаніе судовъ, ихъ вмѣстимость, осадку, число прислуги, количество рейсовъ въ 1857 году и сумму, вырученную за перевозку груза. Вмѣстѣ съ этимъ считаю необходимымъ прибавить, что предлагаемая свѣдѣнія почерпнуты не изъ полиціи, хотя она и могла бы имѣть подобныя свѣдѣнія, а посредствомъ тщательныхъ разспросовъ.

Суда никопольскихъ купцовъ и мѣщанъ.

Мореходныя лодки.

1. Никопольскаго купца Алексѣя Гусева, поднимаетъ 800 четвертей, осадки 8 футовъ, матросовъ 6. Сдѣлала 2 рейса: первый изъ Никополя въ Одессу съ 5 т. саж. дровъ, по $6\frac{1}{2}$ коп. за сажень=195 руб. во второй, изъ Никополя въ Одессу 7500 пудовъ сала по 6 коп. за пудъ=450 руб. Заработано 645 руб.
2. Никопольскаго купца Ѳедота Чернявскаго, поднимаетъ 700 четвертей, осадки 7 футовъ; матросовъ 5. Сдѣлала 1 рейсъ изъ Никополя въ Одессу съ 5200 пудовъ сала по 10 к. за пудъ=520 руб. Заработано 520 руб.
3. Никопольскаго мѣщанина Дмитрія Баклана, поднимаетъ 660 червертей, осадки 6 футовъ; матросовъ 5. Сдѣлала 1 рейсъ изъ Никополя въ Одессу съ 600 четв. льну по 40 к. за четв.=240 руб. Заработано 240 руб.
4. Никопольскаго купца Михаила Пшенка, поднимаетъ 650 четв., осадки 7 футовъ; матросовъ 5. Сдѣлала 5 рейса изъ Никополя въ Одессу: первый съ 650 четв. льну по 50 к. за четв.=525 р., второй съ 650 четв. льну по 50 к. за четв.=525 р., третій съ 6500 пуд. сала по $7\frac{1}{2}$ к. за пудъ=487 р. 50 к. Заработано 1157 р. 50 коп.
5. Никопольскаго купца Андрея Баклана, поднимаетъ 640 четв., осадки $7\frac{1}{2}$ фут.; матросовъ 5. Сдѣлала 5 рейса изъ Никополя въ Одессу: первый и второй по 5500 пуд. сала, по 7 к. съ пуда=770 р., въ третій 470 четв. пшеницы по 56 к. съ четверти=265 р. 20 к. и 160 четв. льну по 56 к. съ четверти=89 р. 60 к. Заработано 1122 р. 30 к.
6. Никопольскаго мѣщанина Никиты Здора, поднимаетъ 500 четв., осадки 6 футовъ; матросовъ 4. Сдѣлала 2 рейса изъ Ни-

кополя въ Одессу: первый съ 4600 ведръ спирту по 5 к. съ ведра=250 руб., второй съ 5250 пуд. сала, по 10 к. съ пуда=525 руб. Выработано 525 р.

Дубы.

1. Никопольскаго купца Андрея Баклана поднимаетъ 400 чет., осадки $4\frac{1}{2}$ фута; матросовъ 5. Сдѣлалъ 5 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 1710 пуд. сала по 4 к. съ пуда=68 р. 40 к., второй съ 500 четв. пшеницы по 70 к. съ четверти=210 р., третій 2000 пуд. сала по 10 к. съ пуда=200. Заработано 478 р. 40 к.

2. Дубъ его же, поднимаетъ 400 четв., осадки 4 фута, матросовъ 5. Сдѣлалъ одинъ рейсъ изъ Никополя въ Херсонъ съ 20 саж. дровъ по 4 р. 25 к. за сажень=85 р. Заработано 85 руб.

3. Дубъ его же, поднимаетъ 450 четв., осадки $4\frac{1}{2}$ фута; матросовъ 5. Сдѣлалъ одинъ рейсъ изъ Никополя въ Херсонъ съ 20 саж. дровъ по 4 р. 25 к. за сажень=85 р. Заработано 85 руб.

4. Никопольскаго купца Михаила Баклана, поднимаетъ 470 чет., осадки $5\frac{1}{2}$ фут., матросовъ 5. Сдѣлалъ 2 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 470 чет. льну по 15 к. съ чет.=70 р. 50 к., второй съ 400 чет. льну по 25 к.=100. Заработано 170 р. 50 к.

5. Дубъ его же, поднимаетъ 450 четв., осадки 5 фут. матросовъ 4. Сдѣлалъ 3 рейса изъ Херсона въ Никополь; первый съ 200 кулей крупчатки по 15 коп. за куль=30 руб. и 190 четв. льну по 25 коп. за четв.=28 р. 50 к., второй 450 чет. льну по 20 к. съ чет.=80, третій съ 5200 пудовъ сала по 9 к. съ пуда=288. Заработано 526 р. 50 к.

6. Никопольскаго мѣщанина Копылова, поднимаетъ 700 четвертей (можетъ ходить и въ Одессу), осадки 5 футовъ; матросовъ 4. Сдѣлалъ 3 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 25 саж. дровъ по 4 р. за саж.=100 р., второй съ 2500 пуд. простой шерсти и 500 пудъ сала по 5 к. съ пуда=90 р. третій съ 500 четв. льну по 50 к. за пудъ=150, сала 1000 пуд. по 10 к.=100 и 250 штукъ кожъ по $7\frac{1}{2}$ к.=18 р. 75 к. Заработано 478 р. 50 к.

7. Ду
росовъ 4
съ 20 са
по 15 к
работано

8. Мѣ
осадки 4

9. Дуб
росовъ 5
въ 100 ч
ети по 4
к. = 11

10. Дуб
подгрузко

11. Мѣ
осадки $4\frac{1}{2}$
брежных

12. Его
5. Дѣлалъ

13. Без
нымъ матро
5 футовъ;

сонъ: перв
160 четв.
5 к.=50
291 р. 60

14. Нико
чет., осадк
рейсы.

Кромѣ эт
одна нико
масть до 30

другая нико
6000 пуд., о

Шкипера и
ственно изъ м

7. Дубь его же, поднимаетъ 580 четв., осадка 4 фута; матросовъ 4. Сдѣлалъ 5 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 20 саж. дровъ по 4 р.=80 р., второй 500 четв. льну по 15 к.=45 р., третій 500 чет. льну по 25 к.=75 р. Заработано 200 руб.

8. Мѣщанина Степана Быковского, поднимаетъ 250 четвер., осадки 4 фута; матросовъ 4. Дѣлалъ иногородные рейсы.

9. Дубь его же, поднимаетъ 120 четв., осадки 4 фута; матросовъ 5. Сдѣлалъ 5 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый въ 100 чет. пшеницы по 20 к.=20 р. второй 700 пуд. шерсти по 4 к. = 28 р., третій 500 пуд. коренной рыбы по 25 к. = 115 руб. Заработано 165 руб.

10. Дубь его же, поднимаетъ 40 четв., матроса 2. Занимается подгрузкою.

11. Мѣщанина Ивана Шульгина, поднимаетъ 220 четвертей, осадки $4\frac{1}{2}$ фута; матросовъ 5. Дѣлалъ рейсы изъ другихъ прибрежныхъ мѣсть.

12. Его же, поднимаетъ 50 чет., осадки 5 фута; матросовъ 5. Дѣлалъ рейсы изъ другихъ мѣсть и занимался подгрузкою.

13. Безерочно-отпускнаго Петра Рекова въ компаніи съ вольнымъ матросомъ Кушатренкомъ, поднимаетъ 550 четв., осадки 5 футовъ; матросовъ 4. Сдѣлалъ 2 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ $17\frac{1}{2}$ саж. дровъ по 4 р.=70 р.; второй съ 160 четв. льну по 46 к.=75 р. 60 к., 1000 пуд. сала по 5 к.=50 р., 260 штукъ кожъ по 10 к.=26 р. Заработано 291 р. 60 к.

14. Никопольскаго мѣщанина Федора Рекова, поднимаетъ 500 чет., осадки $4\frac{1}{2}$ фута; матросовъ 4. Дѣлалъ иногородные рейсы.

Кромѣ этихъ судовъ есть еще 2 беринки, принадлежащія: одна никопольскому купеческому сыну Егору Турбабѣ, поднимаетъ до 8000 пудовъ, осадки 4 фута; на ней 8 матросовъ, и другая никопольскому купцу Федоту Чернявскому, поднимаетъ 6000 пуд., осадки $5\frac{1}{2}$ ф.—на ней матросовъ 8.

Шкипера и экипажи на этихъ судахъ состоятъ преимущественно изъ мѣстныхъ вольныхъ матросовъ.

Суда никопольскихъ большихъ матросовъ.

МОРЕХОДНЫЯ ЛОДКИ.

1. Ивана Стукала, поднимаетъ 470 четвертей, осадки 5 фут. матросовъ 4. Сдѣлала иногородные рейсы.

2. Его же, въ компаніи съ братомъ Власомъ Стукаломъ, херсонскимъ матросомъ, поднимаетъ 550 четвертей, осадки 5½ фут.; матросовъ 5. сдѣлала 1 рейсъ изъ Никополя въ Херсонъ съ 550 чет. пшеницы по 30 к.—165 р. сер. Заработано 165 р.

ДУБЫ.

1. Ивана Фещенко поднимаетъ 340 чет., осадки 4½ фут., матросовъ 4. Сдѣлала 5 рейсовъ изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 250 чет. льну по 15 к.=57 р. 50 к., второй ржи 340 четв. по 15 к.=51 р., третій ржи 300 чет. по 15 к.=45 р., четвертый съ стеклянной посудой=50 р. и пятый съ 1000 пуд. сала, 120 чет. льну и 340 штукъ кожъ, за все вмѣстѣ 142 р. 85 к. Заработано 506 р. 35 к.

2. Леонтія Половаго, поднимаетъ 440 четв., осадки 5½ ф.; матросовъ 4. Сдѣлала 2 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 1600 пуд. простой шерсти по 4½ к.=72 р., второй съ 500 чет. льну по 34²/₇, за четверть=102 р. 47⁶/₇ к. Заработано 174 р. 47⁶/₇ коп.

3. Андрея Барабаша, поднимаетъ 250 чет., осадки 4 фут.; матросовъ 3. Сдѣлала 2 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый 145 чет. льну и 95 чет. ржи по 15 к.=56 р., во второй 90 чет. ржи и 165 чет. льну=40 р. Заработано 76 р.

4. Пазара Куцовола, поднимаетъ 250 чет., осадки 4 фут.; матросовъ 3. Сдѣлала 4 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 250 чет. пшеницы по 80 к. за четверть=200 р., второй съ 250 чет. льну по 15 к.=57 р. 50 к., третій съ 250 чет. жита по 25 к.=57 р. 50, четвертый съ 2500 пуд. сала по 11 к.=255 р. Пятый же рейсъ изъ Никополя въ Каховку, перевезено товаровъ за 60 р. Заработано 608 р.

5. Литвина Сидора, поднимаетъ 550 четв., осадки 4½ фут.; матросовъ 3. Сдѣлала 1 рейсъ изъ Никополя въ Херсонъ съ 2528 пуд. сала по 8 к.=186 р. 24 к. Заработано 186 р. 24 к.

6. П
росовъ
съ 240
льну
104 р.;
рами мѣ
7. Па
матросов
вый съ
второй с
250 чет
тано 220
8. Ем
товъ; ма
первый с
съ 550 ч
40 к.=1
9. Пан
5 фута; м
въ Херсо
въ Кахов
70 р.
10. Пл
матросовъ
первый съ
лесъ за 2
четвертый
сурьпнаго
90 р. Зара
11. Хар
фут.; матро
первый съ
550 чет. л
12. Дари
матросовъ 4
вый съ 440
четв. льну п
15. Дубъ
550 четв., о

6. Петра Семеняги, поднимаетъ 260 чет., осадки $3\frac{1}{2}$ ф.; матросовъ 5. Сдѣлалъ 2 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 240 кулей крупчатки по $12\frac{1}{2}$ к.=50 р., второй 260 чет. льну по 15 к.=59 р., третій съ 260 чет. льну по 40 к.=104 р.; четвертый же рейсъ изъ Никополя въ Каховку съ товарами мѣстныхъ купцовъ за 40 р. Заработано 215 р.

7. Павла Перепади, поднимаетъ 250 чет., осадки $4\frac{1}{2}$ фута; матросовъ 5. Сдѣлалъ 3 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 50 кул. крупчатки и 250 чет. льну по 20 к.=50, второй съ 250 чет. ржи по 15 к.=37 р. 50 к., третій съ 250 четв. сурѣпнаго сѣмени по 55 к.=132 р. 50 к. Заработано 220 р.

8. Емельяна Ткалича, поднимаетъ 450 четв., осадки 5 футовъ; матросовъ 5. Сдѣлалъ 3 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 450 чет. льну по 15 к. четв.=67 р. 50 к., второй съ 550 четв. ржи по 20 к.=70 р., третій 450 льну по 40 к.=180 р. Заработано 517 р. 50 к.

9. Пантелеймона Кузниченка, поднимаетъ 150 чет., осадки 3 фута; матросовъ 3. Сдѣлалъ 2 рейса: первый изъ Никополя въ Херсонъ съ 1000 пуд. простой шерсти по 5 к.=50 р., второй въ Каховку съ купеческими товарами за 40 р. Выработано 70 р.

10. Ильи Волкова, поднимаетъ 150 четв., осадки 5 фута, матросовъ 5. Сдѣлалъ 5 рейсовъ изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 9 саж. дровъ за 50 р., второй съ 120 станк. колесъ за 25 р., третій 200 чет. ржаной муки по 15 к.=50 р., четвертый 150 чет. льну по 46 к.=69 р., пятый 55 чет. сурѣпнаго сѣмени, 65 чет. льну, 50 чет. пшеницы по 46 к.=90 р. Заработано 242 р.

11. Харитины Волковой, поднимаетъ 400 чет., осадки $4\frac{1}{2}$ фут.; матросовъ 4. Сдѣлалъ 2 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 400 чет. ржаной муки по 15 к.=60 р., второй съ 550 чет. льну по 30 к.=105 р. Заработано 165 р.

12. Даріи Рековой, поднимаетъ 400 чет., осадки $5\frac{1}{2}$ футовъ; матросовъ 4. Сдѣлалъ 2 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 440 чет. пшеницы по 25 к.=110 р., второй съ 400 четв. льну по 45 к.=180 р. Заработано 290 р.

13. Дубъ Василя Фершала (онъ же Даниленко), поднимаетъ 550 четв., осадки $5\frac{1}{2}$ фут.; матросовъ 4. Сдѣлалъ 2 рейса

изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 250 четв. ржи и 270 четв. пшеницы по 15 к.=78 р., второй съ 450 льну по 33к.=148 р. 50 к. Заработано 226 р. 50 к.

14. Михаила Бабиченка (онъ же Иванченко) поднимаетъ 450 четв., осадки $4\frac{1}{2}$ ф.; матросовъ 5. Сдѣлалъ 1 рейсъ изъ Никополя въ Херсонъ съ 250 четв. овса и 200 четв. льну по 57 к.=256 р. 50 к. Заработано 256 р. 50 к.

15. Ивана Семеняги, поднимаетъ 550 четв., осадки $5\frac{1}{2}$ ф.; матросовъ 5. Сдѣлалъ 1 рейсъ изъ Никополя въ Херсонъ съ 200 четв. ржи и 100 четв. льну по 40 к.=120 р. Заработано 120 р.

16. Ивана Горошка, поднимаетъ 560 четв., осадки 5 фут.; матросовъ 5. Дѣлалъ иногородные рейсы.

17. Ефима Чернаго, поднимаетъ 150 четв.; осадки 4 фута; матросовъ 5. Сдѣлалъ 1 рейсъ изъ Никополя въ Херсонъ съ 100 четв. льну и 50 четв. сурѣпнаго сѣмени по 75 к.=112 р. 50 к. Заработано 112 р. 50 к.

18. Ивана Брусенка, поднимаетъ 250 четв., осадки $4\frac{1}{2}$ ф.; матросовъ 5. Сдѣлалъ 1 рейсъ изъ Никополя въ Херсонъ съ 250 четв. ржи по 15 к.=47 р. 50 к. Заработано 47 р. 50 к.

19. Дмитрія Брусенка, поднимаетъ 250 четв., осадки $4\frac{1}{2}$ фута; матросовъ 5. Сдѣлалъ 1 рейсъ изъ Никополя въ Херсонъ съ 250 четв. льну по 40 к.=100 р. Заработано 100 р.

20. Петра Климченка, поднимаетъ 150 четв., осадки $5\frac{1}{2}$ ф.; матросовъ 5. Сдѣлалъ 2 рейса изъ Никополя въ Херсонъ: первый съ 100 четв. льну и 100 штукъ кожъ по 10 к.=24 р., второй 150 четв. льну по 15 к.=22 р. 50 к. Заработано 46 р. 50 к.

21. Ивана Николенка, поднимаетъ 50 четв., осадки 5 фута; матросовъ 5. Занимался подгрузкою.

Суда государственныхъ крестьянъ:

Мореходныя лодки.

1. Максима Загребельнаго, поднимаетъ 610 четв., осадки 6 футовъ.

Дубы.

1. Семена Комганійга, поднимаетъ 500 четв., осадки 5 ф.

2. Максима Ворушила, поднимаетъ 150 четв., осадки 4 ф.

3. Романа Науменка, поднимаетъ 250 четв., осадки $4\frac{1}{2}$ ф. Подробностей о плаваніи этихъ четырехъ судовъ, къ сожалѣнію, не могу сообщить.

Всѣ же никопольскія суда могутъ поднять грузу приблизительно 186,500 пудовъ.

У матросовъ есть свои особыя названія разныхъ судовыхъ принадлежностей, но я представлю этотъ словарь вмѣстѣ съ описаніемъ алешковскаго судоходства. Впрочемъ надо прибавить, что матросы внесли по большей части названія, употребляемыя во флотѣ, а всѣ почти остальные приобрѣтены отъ грековъ.

Въ Никополю бываетъ 5 ярмарки, изъ которыхъ значительнѣйшая Вознесенская. Купцы пріѣзжаютъ изъ ближайшихъ городовъ, но болѣе торгуютъ мѣстные лавочники, которые переѣзжаютъ на время ярмарокъ на площадь за городъ, гдѣ устроятся балаганы съ Вознесенья и остаются по ноябрь. Кромѣ этого каждое воскресенье бываютъ базары, гдѣ разумѣется дѣятельнѣе всѣхъ трудятся евреи, и надобно быть слишкомъ искуснымъ, чтобы купить необходимое, ибо іудейское племя необыкновенно проворно. Лѣтомъ, когда созрѣваютъ фрукты, никопольскій рынокъ буквально заваленъ всевозможными плодами: яблоками, грушами, абрикосами, дынями, арбузами, виноградомъ. Мѣстные сады и огороды сами по себѣ доставляютъ довольно фруктовъ, но еще болѣе привозится ихъ изъ Каменки, а въ особенности Знаменки—большихъ сосѣднихъ селеній Таврической губерніи, гдѣ жители успѣшно и съ любовью занимаются садоводствомъ.

Возлѣ гостиннаго двора, окруженная рѣшеткою стоитъ пятиглавая соборная церковь, съ высокой колокольней, которой недостаетъ одного этажа и оттого кажущейся чѣмъ-то недостроеннымъ. Благодаря мѣстному протоіерею, церковь отдѣлана хорошо, и въ ней сохраняется нѣсколько запорожскихъ древностей, уже описанныхъ. Церковь построена въ 1796 г., а колокольня въ 1806 году. При упоминаніи о послѣдней нельзя не вспомнить словъ г. Скальковскаго, который въ своей Исторіи Сѣчи выразился, что отъ никопольской колокольни такъ и вѣетъ древностью! На повѣрку же выходитъ, что когда составлялась эта Исторія, колокольнѣ было еще немного лѣтъ....

На одной изъ поперечныхъ улицъ, идущей отъ церкви на гору, на довольно сносномъ домикѣ прибита вывѣска модъ, на

которой неискусной кистью изображены шляпки и чепчики. Съ перваго взгляда это показалось бы страннымъ, потому что въ мѣстечкѣ весьма ограниченное число дамъ и дѣвицъ, носящихъ современные наряды; но стоитъ посмотрѣть на улицу въ суббоду, когда расхаживаетъ еврейское населеніе, и легко можно убѣдиться, что магазинъ модъ не останется въ накладѣ. Нѣкоторыя, впрочемъ, еврейки побогаче выписываютъ наряды изъ Екатеринослава, а пожалуй и изъ Одессы.

Недавно какая-то госпожа Зее открыла женскую школу, куда приходятъ уже 15 ученицъ. Для мальчиковъ приходскаго училища нѣтъ, а существуетъ какая то школа при церкви, гдѣ по методѣ розги и пали (ударъ линейкою по рукѣ) преподается 17 ученикамъ чтеніе и письмо. У вольныхъ матросовъ, которые гораздо бѣднѣе гражданъ, есть свое училище, содержимое десяти-копѣчнымъ сборомъ съ ревизской души, въ которое ходитъ 40 мальчиковъ. Конечно оно не въ цвѣтущемъ положеніи, но слава Богу и за это. Въ гражданахъ же Никополя, значить, нѣтъ любви, не говорю уже къ образованію, но даже къ грамотности, не смотря, что въ этомъ мѣстечкѣ значителенъ классъ торговаго сословія, которое болѣе или менѣе обладаетъ материальными средствами. Еврейское населеніе сдѣлало подишку и выстроило хорошенькій домикъ возлѣ синагоги, для училища, потому что понимаетъ пользу грамотности; матросы тоже стараются учить дѣтей, но купцы и мѣщане предпочитаютъ посылать дѣтей или въ жалкую церковную школу, или къ матросскому учителю, не забываясь собрать хоть небольшую сумму для устройства школы, въ которой кромѣ чтенія и письма дѣти ихъ получили бы понятіе о грамматикѣ, ариметикѣ и географіи. Не только здѣсь нѣтъ любви къ просвѣщенію, но даже къ чтенію, и только соборный протоіерей, да отставной поручикъ Шмагайловъ получаютъ періодическія изданія, да кто-то выписываетъ Сынъ Отечества. Гласность не существуетъ для остальныхъ никопольцевъ, и литература—этотъ могущественный двигатель для нихъ terra incognita.

Можетъ быть читатель спроситъ: какъ же проводить время жители мѣстечка, поставленные разными условіями выше простыхъ его обитателей? Встаютъ рано, въ полдень обѣдаютъ, послѣ чего отдыхаютъ, а вечеромъ въ 9 часовъ снова предаются успокоенію. Чиновный классъ единственнаго присутственнаго мѣ-

ста—поли
линь Тур
смотря п
знакомств
полиція
ней отлич
ному и о
товъ, и
Ни одно
щений въ
прослѣдит
вѣдѣнія.
Всѣ спусти
церкви по
пожара, т
жалкая, н
дорогу, м
ныя дерев
базарную
тамъ), пер
изъ котор
тый въ ма
Рыболов
на откуп
ловить ры
добныхъ м
лѣе двухсо
ни руки, в
нибудь лод
и для прод
тія бесплат
обыватель,
которые ры
во ихъ нем
ставляется и
изъ Карайду
найдти свѣж
падаютъ чеч
осетры очень

ста—полиціи любилъ въ 11 часовъ утра собираться въ магазинъ Турбабы, гдѣ и происходили возліянія Бахусу, иногда, смотря по обстоятельствамъ, весьма изобильныя. Во все время знакомства моего съ Никоподемъ, большую часть, тамошняя полиція находилась безъ прямого начальника, и служившіе въ ней отличались необыкновенною приверженностью къ иностранному и отечественному винодѣлію; побольше бы такихъ экспертовъ, и виноградники наши пришли бы въ цвѣтущее положеніе. Ни одно дѣло не рѣшалось въ полиціи безъ нѣсколькихъ посѣщеній въ магазинъ Турбабы, а какъ производились дѣла, то прослѣдить ихъ не мѣшало бы просвѣщенному любителю законовѣдѣнія. Взгляните на примѣръ на постройку береговыхъ строеній. Всѣ спуски къ рѣкѣ загромождены и даже единственный возлѣ церкви испорченъ и содержится въ такомъ видѣ, что въ случаѣ пожара, туда нельзя проникнуть съ бочкой. Лѣсная пристань жалкая, но единственная, безнаказанно заваливаетъ на берегъ дорогу, мѣшая повозкамъ подъѣзжать съ грузомъ. Беспорядочныя деревянныя лавочки, противу всѣхъ правилъ, загораживаютъ базарную площадь (онѣ между прочимъ не показаны по отчетамъ), передъ самыми окнами полиціи. Однимъ словомъ—хаосъ, изъ котораго если и возникаетъ какойнибудь вопросъ, то, залитый въ магазинъ Турбабы, исчезаетъ въ этомъ омутѣ.

Рыболовствомъ здѣсь занимаются два купца, которые держатъ на откупъ никопольскія воды, и никто другой не имѣетъ права ловить рыбы даже небольшой сѣткой. Мнѣ кажется, что на подобныхъ мѣстахъ, гдѣ рыбная ловля приноситъ городамъ не болѣе двухсотъ рублей, грѣшно отдавать право этой ловли въ одни руки, въ ущербъ бѣднѣйшему населенію. Снарядивъ какуюнибудь лодченку, бѣднякъ могъ бы наловить рыбы и для семьи и для продажи, но система откупа не дозволяетъ ему этого занятія бесплатно, хотя рѣка принадлежитъ городу, котораго онъ обыватель, или волости, которой онъ членъ, хотя и убогій. Нѣкоторые рыбаки покупаютъ у откупщика право ловить рыбу, но ихъ немного, именно 22 человека. Рыба въ мѣстечко доставляется или изъ Лысогорскаго завода (7 верстъ выше) или изъ Карайдуба (25 верстъ ниже), и на базарахъ всегда можно найти свѣжую рыбу, хотя по временамъ и очень дорого. Падаются *чечуши* (стерляди) довольно порядочной величины, но осетры очень рѣдки.

Быть никопольскихъ простолюдиновъ, сколько могъ я къ нему присмотрѣться въ разные времена года, общій приднѣпровскимъ богатымъ селамъ. Мѣстечко населено малоруссами, первоначально здѣсь основавшимися и перешедшими въ послѣдствіи изъ сосѣднихъ губерній. Болѣе зажиточные крестьяне и нѣкоторые вольные матросы имѣютъ прекрасныя просторныя хаты. Передній уголь (*покуть*), по обычаю этого племени, украшенъ множествомъ образовъ, передъ которыми наканунѣ праздниковъ и въ праздники теплятся восковыя свѣчи и лампы, и обить уже обоями, а возлѣ божницы множество васильковъ и желтыхъ гвоздиковъ; вокругъ развѣшаны узорныя рушники съ изображеніями двуглавыхъ орловъ и разныхъ арабесковъ. Возлѣ передняго угла помѣщены разныя лубочныя картины изъ св. писанія, а у матросовъ портреты адмираловъ, изображеніе синопскаго боя и другихъ эпизодовъ изъ послѣдней кампаніи. Костюмы обыкновенныя мѣщанскіе, только у мужчинъ преобладаютъ широчайшіе шаравары—воспоминаніе воячества, и въ большой модѣ высокія бараньи шапки. Бѣднѣйшій классъ и земледѣльцы носятъ малорусскій крестьянскій костюмъ. Обычаи никопольцевъ не отличаются ничѣмъ особымъ и отъ прочихъ селеній, исключая склонности къ разгулу, свойственному всеѣмъ портамъ въ мірѣ, даже рѣчнымъ. Судохозяинъ или шхиперъ, совершивъ благополучный рейсъ и заработавъ сотню или нѣсколько десятковъ рублей, непременно пригласитъ родныхъ и знакомыхъ на пирушку, на которой, разумѣется, главнѣйшую роль играетъ водка или дешевое крымское и бессарабское вино. Послѣ подобнаго пира молодые, а иногда и всякіе, надѣвъ на бекрень шапки, гуляютъ иногда по улицамъ и распѣваютъ пѣсни. Въ погребкахъ тоже раздаются веселые голоса, преимущественно въ праздники. Женщины въ свою очередь посѣщаютъ другъ друга, и у нѣкоторыхъ водятся самовары. Свадебныя обряды общіе малорусскіе, и я не замѣтилъ ничего особеннаго на крестинахъ и похоронахъ. Молодежь собирается по вечерамъ и поетъ пѣсни, изъ которыхъ не встрѣчалось мнѣ незнакомыхъ; но парни усвоили многія матросскія пѣсни, потому что возвращавшіеся изъ флота вольные матросы обогащали мѣстный репертуаръ. Народъ болѣе или менѣе гостепріимный.

Со времени открытія навигаціи никопольская пристань оживлена дѣятельностью; въ разныхъ мѣстахъ строятся новыя лодки,

починя
подъѣз
чрезвы
своей
въ рѣк
а на
ни неза
водяны
росы г
рами м
говоръ.
нѣсколь
ству, н
Огоньк
въ лохм
живопи
полѣ, п
здоровы
важная
просто
пру, я
на опы
нату; пр
онъ под
какъ отъ
особенна
а отъ по
вы совер
весьма ар
чувствоват
залѣпляющ
непріятное
то веселя
какое удо
пытавъ хот
въ маѣ мѣ
каторѣ въ
вомъ остро
глуку. Отв

починяются старья; тутъ же грузятся купцы и непрерывно подѣзжаютъ чумацкія фуры. Лѣтними вечерами пристани эти чрезвычайно красивы. Въ Днѣпрѣ отражаются суда со всей своей обстановкой, а съ другаго берега, словно опрокинулся въ рѣку лѣсистый островъ, у котораго тоже двигаются лодки, а на яркомъ заревѣ заката, отчетливо рисуются мачты съ своими незатѣйливыми принадлежностями. Лѣвѣ шумятъ пловучія водяныя мельницы, на палубахъ идетъ бесѣда, на берегу матросы готовятъ ужинъ, а къ рѣкѣ поминутно подходятъ съ ведрами молодыя горожанки, и далеко раздаются смѣхъ и веселый говоръ. Подъ тѣнью ближайшей прибрежной роши раскинута нѣсколько шатровъ кочующихъ цыганъ—кузнецовъ по преимуществу, но искусныхъ также и въ присвоеніи чужой собственности. Огоньки, стукъ молотовъ о наковальни, дикіе напѣвы и жизнь въ лохмотьяхъ на распашку представляютъ издали довольно живописную картину. Но если весна и лѣто пріятны въ Никополѣ, потому что онъ стоитъ надъ красивой рѣкой и пользуется здоровымъ воздухомъ, то съ другой стороны встрѣчается немало важная непріятность: это мириады мошекъ и комаровъ, которые просто невыносимы. Первый годъ моихъ странствованій по Днѣпру, я жилъ въ части Нилополя, примыкающей къ Днѣпру и на опытъ извѣдалъ, что значить нашествіе комаровъ въ комнату; пріѣзжему нѣтъ возможности заснуть ни на минуту и онъ подвергается непрерывному ужаленію. Туземцы избавляются какъ отъ мошки, такъ и отъ комаровъ: отъ первой дѣлаются особеннаго рода маски изъ рыбацѣй сѣти, напитанной дегтемъ, а отъ послѣднихъ шьются изъ парусины пологи, подъ которыми вы совершенно безопасны. Слова нѣтъ, что запахъ смолы не весьма ароматенъ, однако все же лучше обонять деготь, нежели чувствовать ежесекундное ужаленіе кровожадныхъ насѣкомыхъ, залѣпляющихъ вамъ глаза. Пологъ не представляетъ никакихъ непріятностей. Здѣсь даже, если случается какое нибудь гулянье, то веселятся только что не сквозь слѣзы, и я право не понимаю какое удовольствіе обречь себя на добровольное мученіе, испытать хоть разъ подобныя *partie de plaisir*. Помню, однажды въ маѣ мѣсяцѣ, я былъ приглашенъ въ Никополѣ кататься на катерѣ въ обществѣ дамъ, а послѣ катанья пить чай на Орловомъ островѣ. Чудный теплый день общалъ самую веселую прогулку. Отваливъ отъ берега, мы по случаю ранняго времени рѣ-

шились прежде погулять въ тѣни и послѣ чаю уже ѣхать вдоль живописныхъ береговъ. Первое, что поразило меня на островѣ— страшная сырость и мокрота плавни, гдѣ едва можно было вы- брать маленькое мѣстечко для ковра, на которомъ усѣлось наше общество. Мигомъ распорядились поставить самоваръ, а между тѣмъ подали мороженное. Но, увы, надъ нами закружились цѣ- лья тучи комаровъ, которые до послѣдней минуты нашего пребы- ванія никому не давали покоя. Дымъ сигаръ и папиросъ не по- могаль, зажгли наконецъ съ навѣтренной стороны костры, и не смотря, что дымъ ѣлъ глаза, комары кусали страшнымъ образомъ. Одно приличіе удерживало меня отъ энергическихъ восклицаній, и я дивился странному способу угощенія: насѣкомья вѣдь куса- ютъ не однихъ гостей, а достается и хозяевамъ. И какое же удовольствіе выпить чашку чаю въ дыму, на влажномъ болотѣ, гдѣ даже негдѣ прогуляться и еще при такомъ мучительномъ кровопусканіи. Странные бываютъ, какъ подумаешь, у людей вкусы! Даже пріятное катанье вечеромъ по дремлющей рѣкѣ, подъ громкія пѣсни прибрежныхъ соловьевъ, не въ состояніи бы- ли примирить меня съ мученьями, потому что послѣ укушенія у меня горѣло лицо и ужасно чесались руки. На другой еще день не сходили слѣды увеселительной прогулки.

Никополь имѣеть довольно плавней, а именно 5947 десятинъ, въ которыхъ надѣляются государственнымъ крестьянамъ участки для вырубки лѣса и гдѣ послѣдніе могутъ пасти скотъ. Когда рѣка входитъ въ нормальное положеніе, тогда образуется мно- жество потоковъ и ручьевъ, исчезающихъ въ общемъ разливѣ.

Въ Никополѣ живутъ также 90 душъ обоого пола менонистовъ, которые нанимаютъ землю для хлѣбопашества, а иные устроили крупчатки и готовятъ крупчатую муку, какъ для мѣстна- го потребленія, такъ и для продажи иногороднымъ. Легкими же- ремеслами, за исключеніемъ кузнечнаго дѣла, занимаются пре- имущественно евреи, изъ которыхъ встрѣчаются довольно сносо- ные портные, сапожники, есть серебряникъ, переплетчикъ, кар- тузики, мѣдники и даже часовыхъ дѣлъ мастеръ. Съ 1845 го- да проживаютъ здѣсь нѣсколько раскольниковыхъ семействъ, зани- мающихся разнощичьимъ промысломъ. Всѣ мои старанія узнать какою они принадлежатъ сектѣ или толку были безуспѣшны. Полиція не показала ихъ въ своихъ свѣдѣніяхъ, а увѣдомила только: что проживаютъ временно 12 душъ обоого пола расколь-

никова
Раско
сѣщая
крыты
же н
родъ,
паютъ
Я жи.
однако
На юа
ширно
мя пос
вѣтна
люди
бищѣ
ныхъ
слѣдств
скихъ
въ нач
мѣста
отыски
этихъ в
это, ка
кими со
рой зам
Конечно
то отра
нымъ де
шу како
жел до
у насъ
щи. На
ются на
травъ ос
лищи, по
день наѣ
же на мо

никовъ старообрядческой секты, но осѣдлости не имѣютъ». Раскольники эти однако же не старообрядцы, потому что не посѣщаютъ знаменской единовѣрческой церкви, а обряды ихъ покрыты мракомъ неизвѣстности. Въ с. Томаковкѣ живетъ ихъ тоже нѣсколько семействъ, и они съѣзжаются, какъ говоритъ народъ, для отправления своего богослуженія, и какъ они поступаютъ при крещеніи и похоронахъ—узнать было невозможно. Я жилъ нѣкоторое время на одномъ дворѣ съ раскольниками, однако они весьма скрытны и избѣгаютъ разговоры о религіи. На южной оконечности надъ обрывистымъ берегомъ лежитъ обширное никопольское кладбище, на которомъ въ недавнее время поставлена каменная церковь усердіемъ купца Бейцура, извѣстнаго еще и по трагической смерти его сыновей. Молодые люди эти утонули на Днѣпрѣ во время бури. На большомъ кладбищѣ любопытный можетъ найти нѣсколько старинныхъ каменныхъ крестовъ—это могилы Запорожцевъ, поселившихся впоследствии въ Никополь. Встрѣчаются также гробы черноморскихъ козаковъ. Носится преданіе, что многіе черноморцы уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія посѣщали Сѣчь и вообще все мѣста прежней своей палестины и по извѣстнымъ примѣтамъ отыскивали клады, зарытые Запорожцами, и будто бы изъ числа этихъ нѣкоторые умерли и похоронены въ Никополь. Кладбище это, какъ и все у насъ провинціальныя кладбища, поросло дикими сорными травами, и нѣтъ ни одной могилы, вслѣдъ которой замѣтна была бы забота оставшихся о дорогомъ покойникѣ. Конечно прахъ не нуждается ни въ чьей заботливости, но какъ то отрадно видѣть могилу, обсаженную цвѣтами, убранныю зеленымъ дерномъ. Это попеченіе о несуществующемъ наполняетъ душу какимъ-то теплымъ чувствомъ и говоритъ сердцу сильнѣе не жели дорогой памятникъ, поставленный и позабытый тщеславіемъ. У насъ какъ-то это не водится, въ особенности въ глуши провинціи. На Оومیной недѣлѣ по малорусскому обычаю люди собираются на могилы родичей, но послѣ этого посѣщенія на измятой травѣ остаются лишь непріятные слѣды брошенныхъ остатковъ пищи, потому что народъ нашъ считаетъ обязанностью въ этотъ день наѣсться, напиться до нельзя, а пожалуй и подраться тутъ же на могилахъ.